

По дороге в академию двое гражданских расспрашивали меня о жизни клана. Я не смог рассказать им много, но поведал о своем режиме тренировок, который показался им увлекательным. Ну, Аканэ - да, а Нобуру...

"Ты хочешь сказать, что учишься и тренируешься каждый день?" - спросил он с прямым лицом.

"Да".

"И ты делаешь это каждый день уже два года?"

"Да".

"Сколько тебе лет?" Аканэ шлепнула его по руке с тихим "это грубо" под своим дыханием, пока я отвечал.

"Четыре".

Его глаза расширились, а затем его лицо полностью опустилось, как будто он покончил с этим миром. "Люди в клане - сумасшедшие".

Вторая девушка снова дала ему пощечину, и Нобуру потер руку, бросив на нее грязный взгляд.

"С этим не поспоришь", - пожала плечами я, пока мы шли мимо ворот Академии.

Было интересно еще раз взглянуть на жизнь клана. Со стороны это, конечно, выглядело странно. Я не знала, как обстоят дела в других кланах, но Хьюга считали секретность и уединение одним из своих главных убеждений, поэтому их территория обычно была закрыта для посторонних. Не говоря уже о проклятой печати. Это было немного иронично с таким кеккей-генкаем, как Бьякуган, но что поделаешь? Этот мир был странным.

"Что ж, думаю, твоя дисциплина достойна восхищения, Дзюнко", - сказала девушка, оттесняя подругу, чтобы та могла идти рядом со мной.

"Спасибо, Аканэ-сан".

"А ты смешно разговариваешь", - вмешался Нобуру. Аканэ начала бить его, но он в последний момент увернулся. "Прекрати меня бить!"

"Ты грубишь, Нобуру!" Аканэ покраснела. Должно быть, она чувствовала себя неловко из-за его действий. Бедная девочка.

"Но она очень странная", - нахмурился мальчик, его глаза сузились, как будто он хотел проанализировать меня. "Как будто взрослый в теле ребенка".

Девушка схватила его за плечо, прежде чем он успел увернуться, и я не смог сдержать смех, который вырвался у меня. Он был прав больше, чем мог предположить. Дуэт на мгновение устоялся на меня, прежде чем сам разразился хохотом. В конце концов, это действительно выглядело нелепо.

Я позволил своему хихиканью угаснуть и вздохнул. Нахождение вне клана меняло все на свете. Было приятно смеяться и дышать так легко; я уже почти забыла, когда в последний раз чувствовала себя так свободно. Разговор перешел в другое русло, когда Аканэ начала рассказывать мне о себе и Нобуру. Я узнала, что они были друзьями детства, хотя могла бы догадаться об этом по тому, как они общались.

Мать Нобуру помогала в приюте, где росла Аканэ, когда они были младше. Он и сейчас время от времени помогал там, поскольку из-за войны его мать была слишком занята работой в Корпусе генинов. Я сделал мысленную заметку проверить это позже. Я плохо помнил некоторые факты, но знал, что в детском доме, о котором шла речь в сериале, происходили какие-то странные вещи. Если бы я могла чем-то помочь, я бы постаралась помочь. Надеюсь, ничего страшного пока не произошло, и не произойдет, пока я хотя бы немного не наберу высоту.

Мы шли по коридору к нашему классу, когда на меня нахлынуло чувство ужаса. Я не знал, что делать с Икедой-сенсеем: с одной стороны, она не очень-то ругала меня за вчерашний поступок, но я не знал, как она ко мне относится. Ниндзя - эксцентричная порода, поэтому я не знал, чего ожидать. Насколько я знал, она планировала терроризировать меня весь следующий год. Я боролась с желанием вздрогнуть.

Мы вошли в класс, где было всего несколько учеников. Сатоми сидела на своем месте в первом ряду, рядом с ней сидели Кента и Абураме из нашего класса, а также еще несколько учеников, которых я не узнала. Когда мы вошли внутрь, их разговор затих, и вся группа устоялась на нас. Я оказался в центре их внимания, поэтому слегка улыбнулся в ответ.

"Всем доброе утро", - негромко сказала я, направляясь к выходу. Я услышал невнятный ответ, но Сатоми лишь бросила на меня взгляд, а Кента слабо улыбнулся в ответ.

Я не удивился, когда Аканэ и Нобуру последовали за мной в мой угол.

Блондинка приостановилась, прежде чем войти в ряд. "Ничего, если мы сядем с тобой, Дзюнко-чан?"

Нобуру без колебаний сел рядом со мной.

"Почему бы и нет? Мы же теперь друзья". Это было довольно бесцеремонно. Я устоялась на

него.

"Мы действительно теперь друзья? Я думала, что я какой-то странный взрослый ребенок?" Я сохраняла спокойное выражение лица, даже когда эти нелепые слова слетали с моих губ. Его лицо побледнело, затем покраснело, и он провел рукой по своей длинной челке.

"А-а-а, ну...", - заикнулся он.

Аканэ выглядела неуверенно, стоя на краю парты. Группа в передней части класса замолчала при нашем обмене мнениями. Как любопытно.

"Просто шучу". Я не могу сдержать хитрую ухмылку, которая расползается по моему лицу при виде запора.

Он издал придушенный звук и со стоном ударился головой о парту, что заставило меня снова рассмеяться. Аканэ вздохнула, глядя на наши выходки, когда присела рядом с Нобуру, но на ее лице появилась улыбка, когда наш разговор вернулся к другим темам. Я не мог отделаться от мысли, что у них был скрытый мотив подружиться со мной, тем более что я был моложе их на целых четыре года, но я списал это на паранойю и наслаждался их обществом, каким оно было.

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4335198>